

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-7-12>

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВА Л.А. ТИХОМИРОВА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Карапетян Л.А.*¹, Морозова О.Г.²

¹ Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Красных Партизан ул., д. 324, г. Краснодар, Россия, 350020)

² ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Карапетян Л.А., Морозова О.Г. Концепция государства Л.А. Тихомирова в контексте политико-правовой реальности России на рубеже XIX–XX вв. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(1):7–12. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-7-12>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Карапетян Лева Александрович*, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин СКФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Адрес: Красных Партизан ул., д. 324, г. Краснодар, Россия, 350020

Тел.: +7 (861) 251-69-20

E-mail: Leva.karapetyan.53@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 12.12.2022

Статья принята к печати: 16.01.2023

Дата публикации: 20.03.2023

Аннотация: Целью статьи является анализ неоконсервативной концепции Л. Тихомирова о государстве, которая занимала специфическое место в системе консервативных политико-правовых учений К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьева, К.П. Победоносцева, М.Н. Каткова. Она сводилась к следующему. Реально существовавшая монархия до реформирования государственного механизма в 1906 г. не соответствовала его идеалу, поскольку при сохранении формы в ней отсутствовало истинное православное начало, непротиворечивый социальный порядок и условия для развития личности.

В результате исследования выявлено, что специфическое понимание верховной власти, отражающей не классовые, а общесоциальные интересы, высказанное им еще в бытность идеологом народничества сохранилось у него и как у одного из лидеров неоконсерватизма в постнароднический период.

Вывод. Идеалом российской государственности Л. Тихомирова являлся православный монархизм с неделимой верховной властью и функционирующим при ней законосовещательным представительным органом, статусом человека и гражданина, базирующихся на христианских ценностях и корпоративной социальной структуре. Православные духовные начала определяют сущность государства.

Ключевые слова: Конституция, верховная власть, православная самодержавная монархия, демократия, либерализм, парламент, революция, реформа.

THE CONCEPT OF THE STATE BY L.A. TIKHOMIROV IN THE CONTEXT OF THE POLITICAL AND LEGAL REALITY OF RUSSIA AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

Leva A. Karapetyan^{*1}, Oksana G. Morozova²

¹ North Caucasus branch of the Russian State University of Justice
(Krasnykh Partizan str., 324, Krasnodar, Russia, 350020)

² FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Karapetyan L.A., Morozova O.G. The concept of the state by L.A. Tikhomirov in the context of the political and legal reality of Russia at the turn of the XIX–XX centuries. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(1):7–12. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-7-12>

CONTACT INFORMATION:

Leva A. Karapetyan*, Doctor of History, Professor, Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the SCF of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education of the Russian State University of Justice

Address: Krasnykh Partizan str., 324, Krasnodar, Russia, 350020

Tel.: +7 (861) 251-69-20

E-mail: Leva.karapetyan.53@mail.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 12.12.2022

The article has been accepted for publication: 16.01.2023

Date of publication: 20.03.2023

Annotation: The purpose of the article is to analyze the neo-conservative concept of the state by L. Tikhomirov, which held a special position in the system of conservative political and legal doctrines of K.N. Leontiev, V.S. Solovyov, K.P. Pobedonostsev, M.N. Katkov. It was summed up to the following. The monarchy that really existed before the reform of the state mechanism in 1906 did not correspond to his ideals, since, while maintaining the form, it lacked a true Orthodox principle, a consistent social order and conditions for the development of the individual.

The study showed that the specific understanding of the supreme power, which reflects not class, but general social interests, expressed by him when he was the ideologist of populism, was preserved by him as one of the leaders of neoconservatism in the post-populist period.

Conclusion. L. Tikhomirov's ideal of Russian statehood was Orthodox monarchism with indivisible supreme power and a legislative and advisory representative body functioning under it, the status of a person and a citizen based on Christian values and a corporate social structure. Orthodox spiritual principles determine the essence of the state.

Keywords: Constitution, supreme power, Orthodox autocratic monarchy, democracy, liberalism, parliament, revolution, reform.

Введение

Проблема эффективной модели взаимоотношений государства, общества и личности была и остается актуальной на протяжении нескольких тысячелетий существования государственно организованного общества. Л.А. Тихомиров после отхода от народничества, став одним из идеологов неоконсерватизма сформулировал отличную от других его представителей концепцию государства. Он исходил из того, что абсолютная монархия исказила истинную сущность православной самодержавной монархии поскольку имела место фальсификация воли монарха бюрократией.

Л. Тихомиров предложил собственное видение решения ряда политико-правовых вопросов. Ядром его учения о государстве по-прежнему оставался институт верховной власти в государственном механизме. Но теперь он исходил из того, что единоличная власть является таковой

только при ее подчинении православным духовным ценностям в соответствии с национальными историческими традициями. Ценными являются его положения о состоянии духовного единства общества, определяющие культурную идентичность нации и государственного суверенитета. Отсюда цель исследования – объективное изучение политико-правового наследия Л. Тихомирова, что позволит выявить как утопическое, так и позитивное, а значит и востребованное в нем, что особенно актуально в условиях межцивилизационного обострения.

Методы исследования

Учения о государстве носят междисциплинарный характер. Отсюда методологическую основу статьи составляют системный подход, всеобщие принципы объективности, историзма, конкретности. Исследование воззрений отдельной личности невозможно без использования персонализированного сравнительного подхода относительно оценок нормативно-правовых актов, политических партий, идеологий, государственных органов. С учетом того, что в государственно-правовых воззрениях Л. Тихомирова приоритетными являлись этические начала, а не юридические, то следует иметь в виду и значимость аксиологического подхода в определении сущности государства.

Результаты исследования

На основе первоисточников, прежде всего, трудов самого Л.А. Тихомирова и историографии обосновывается мысль о том, что он в неоконсервативной политико-правовой идеологии рубежа XIX–XX вв. занимает самостоятельное место. Его своеобразное понимание сущности верховной власти российского государства, в котором она олицетворяет не классовое, а общенародное представительство, высказанное в бытность его народником, сохранилось и позже. Однако теперь эта мысль аргументировалась на основе православных христианских духовных ценностей, стоявших выше государства.

Научная дискуссия

У Л.А. Тихомирова как участника революционного народнического движения 1870 – первая половина 1880-х гг. была особенная система взглядов на государство [2, с. 18–27; 4]. Во второй половине 1880-х гг. он окончательно порывает с народничеством, но сохраняет идею об общенародной сущности государства.

Научное и публицистическое наследие указанного времени, где выделим монографию «Монархическая государственность» (1905 г.), свидетельствуют о его переходе к монархистам, став одним из идеологов неоконсерватизма. Он оценил предшествующую деятельность народников как крайний политический и экономический демократизм. Теперь, с опорой не только на зарубежный политико-правовой опыт, но и отечественный, он отрицал требования верховенства народа и всеобщего избирательного права, как ошибочные универсальные принципы, поскольку большинство не всегда право [8, с. 91, 93]. Однако его воззрения существенно отличались, и от теоретиков крайнего охранительства, которые поддерживали режим абсолютной монархии, и от тех, кто солидаризировался с реформированием политической системы, включая и становление многопартийности и парламента.

Постнароднический период его творчества условно разделим на две части: 1) допарламентский (конец 1880-х–1905 гг.) и 2) парламентский (1906–1914 гг.), базирующийся на Манифесте 17 октября 1905 г. и новом статусе Совета министров. В данной работе мы рассмотрим допарламентский период. Манифест от 17 октября 1905 г. в правовой науке оценивается как акт, содержащий конституционно-правовые принципы, лежащие в основе реформирования государства [1, с. 10]. Эти изменения были закреплены в новой редакции Основных Государственных законов от 23 апреля 1906 г., которые в науке именуют первой конституцией страны. В нем сущность Верховной самодержавной власти определялась в первой главе (ст. ст. 4–24)¹. Изменения олицетворяли начало становления конституционной монархии в России близкой к австрийской модели. Однако Л.А. Тихомиров оценивал Манифест от 17 октября 1905 г. и основанное на нем реформирование государственного механизма по-другому. Он как до, так и после конституции, с учетом реальной социально-политической обстановки, уделял главное внимание категориям верховной власти, основанных на принципах монархизма и демократизма (либерального и социального).

Идеалом российской государственности Л. Тихомирова являлся православный монархизм. Но политико-правовая реальность не соответствовала ему как до преобразований государственного

¹ Свод законов Российской империи / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Книга первая. Т. 1. Ч. 1. Свод Основных Государственных законов. СПб: Русское книжное товарищество «Деятель»; 1912. С. 1–2.

аппарата, так и особенно после реформ. Он отмечал, что исторические основы российской государственности были ослаблены задолго до революции, поскольку лица, от которых это зависело, допустили их перерождение в принципы лишь по названию связанные с ними. Это и абсолютная монархия как форма правления, и отказ от союза с Церковью (омертвление православия формализмом), и узкий национализм [10, с. 233–237, 273]. Здесь его воззрения совпадали с идеей византизма К. Леонтьева в сочетании «церковь и царь», который поможет сохранить традиционные ценности от негативного влияния Запада. Применительно к принципу верховной власти на базе демократизма, особенно либерального Л. Тихомиров был категорическим противником на протяжении всей своей политической деятельности.

С середины 1890-х гг. он вплотную начал формировать собственную теорию православной монархической государственности. В 1897 г. вышла его работа «Единоличная власть, как принцип государственного строения», в которой он оценивал, в основном со знаком минус, уровень науки государственного права в определении таких научных понятий, как государство, верховная власть и ее формы, психологические основы политики, взаимоотношение государства и подданных, и давал собственное их понимание [6]. Указанные вопросы нашли завершённое отражение в монографии «Монархическая государственность». В ней он обосновывал мысль о том, что России присуща единственная форма построения верховной власти в виде неограниченной монархии. В ней политико-нравственными ценностями являлись гармония церковно-государственного союза, подчинения государства народу, опирающегося не на бюрократию, а на здоровые силы общества, прежде всего православный народ, поскольку между ним и самодержавием имеется нравственная связь. То есть он определил принципиальное различие между самодержавной монархией, основанной на приоритете религиозной идеи и абсолютизмом, опирающейся на чиновничий класс, разрушивший связи между монархом и народом. В его государственной концепции были тесно взаимосвязаны вопросы политической и социальной практики. Более того, вне учета социальных реалий, по его мнению, было невозможно понять сущность государственного строя, его цели и задачи. Отсюда большое внимание к социальной политике государства, его возвращение к сословности в новых условиях, с учетом имеющихся в них существенных дифференциаций. Он предлагал «включить всю совокупность групп и слоев общества, отличающихся по социальному, профессиональному, религиозному и другим признакам в различные корпорации, профессиональные и творческие союзы, земства, производственные объединения, которые все вместе и стали бы краеугольным камнем правильно организованного сословного государства. В данном контексте он и проводил разграничение между понятиями класс и сословие и определял сословие как класс, введенный в круг государственного строения, т.е., получивший соответствующие права и обязанности» [3, с. 288–289, 327]. В этом суть его теории сословно-корпоративного строя.

В центре внимания Л. Тихомирова анализ категорий верховной и управительной властей. Первая, по его мнению, основывалась на одном из трех принципов: монархии, аристократии или демократии в соответствии с культурой отдельного народа. А в управлении отсутствует один принцип, а имеет место их синтез, организуемых верховной властью [7, с. 37]. То есть речь о том, что организация верховной власти и управления – это различные механизмы. Л. Тихомиров в целом соглашался с определением верховной власти, данным Б.Н. Чичериным – «едина, постоянна, непрерывна, державна, священна, ненарушима, безответственна, везде присуща и есть источник всякой государственной власти» [7, с. 37–38]. Однако он вносил свое уточнение, и замечал, что она может быть ограничена не юридически, а «содержанием того идеократического элемента, который выражает и для выражения которого признана Верховной» [7, с. 38]. Из дальнейших его рассуждений следовало, что здесь имелись в виду, во-первых, христианские ценности, выход за пределы которых означал, что верховная власть становилась незаконной и узурпаторской, а, во-вторых, неантагонистично организованный социальный строй. С верховной властью он связывал и правовой статус человека и гражданина, опирающийся на естественные права личности [7, с. 536]. Более того, он исходил из того, что от «свободы христиански развивающейся личности зависела прочность государства. Падение такой личности приведет к несовместимости свободы с государственным порядком, свобода вырождается в анархический и противообщественный произвол» [5; 9, с. 37]. Без этих основ велика угроза перерождения самодержавной монархии в абсолютную. Он исходил из того, что в абсолютизм может превратиться и демократия. В одном случае искажается воля монарха, а в другом – народная идея.

Л. Тихомиров не согласен с теорией конституционной монархии, в которой верховная власть представлена в виде совместной деятельности короля и парламента. Он считал, что в таком «единстве

государственной воли», где идет постоянная борьба, оно исключено и это является переходным периодом к установлению демократического принципа [7, с. 39, 42; 10, с. 427–432]. Верховная власть едина и не может являться сочетанием различных принципов. Точно также она не разделима в своих проявлениях на законодательное, судебное и исполнительное, которые не являются тремя независимыми властями. В то же время неизбежно разделение компетенции в управительной (исполнительной) власти, как системы специальных государственных органов, деятельность которых объединяется и направляется единой и неразделимой верховной властью [7, с. 45–46].

Он не принял политико-правовые изменения, связанные с революционным движением и идущие в разрез с его концепцией государственности, выработанные русской национальной жизнью. Л.А. Тихомиров характеризует эти идеи, как космополитичные, антисамодержавные, противоцерковные. Он видел нарушение принципа верховной власти монарха не только в ограничении его законодательных прав, но и управительных, поскольку вводился институт контрасигнатуры. Считал широкими полномочия Государственной Думы и Государственного Совета, прежде всего в сфере бюджетных прав и отмечал ослабление полномочий Св. Синода [10, с. 355–356, 542–546].

В качестве промежуточного вывода отметим следующее.

1. Реально существовавшая монархия до 1906 г. не соответствовала идеалу Л. Тихомирова, поскольку при сохранении формы в ней отсутствовало истинное православное содержание.

2. Возврат к сословно-представительной и теократической православной монархии был утопией, о чем говорила и сама государственная власть.

Список использованной литературы:

References:

1. Адыгезалова Г.Э. Значение Манифеста 17 октября 1905 г. для конституционно-правового развития России. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(3):7–17. DOI: 10.31429/20785836-14-3-7-17.
1. Adygezalova G.E. [The significance of the Manifest of 1905 for the constitutional and legal development of Russia]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(3):7–18. DOI: 10.31429/20785836-14-3-7-17. (In Russ.)]
2. Карапетян Л.А., Морозова О.Г. К вопросу о воззрениях Л.А. Тихомирова на государство через призму участия в народнических политических организациях (1870-е – середина 1880-х гг.). *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(3):18–27. DOI: 10.31429/20785836-14-3-18-27.
2. Karapetyan L.A., Morozova O.G. [On the question of L.A. Tikhomirov's views on the state through the prism of participation in populist political organizations (1870s–mid 1880s)]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(3):18–27. DOI: 10.31429/20785836-14-3-18-27. (In Russ.)]
3. Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова (монография). Москва: Academia; 2011.
3. Repnikov A.V., Milevskii O.A. [Two Lives of Lev Tikhomirov]. Moscow: Academia; 2011. (In Russ.)]
4. Тихомиров Л. Чего нам ожидать от революции. *Вестник Народной воли*. 1884;(2):227–262.
4. Tikhomirov L. [What do we expect from the revolution]. *Vestnik Narodnoi voli = Bulletin of the People's Will*. 1884;(2):227–262. (In Russ.)]
5. Тихомиров Л.А. Запросы времени. *Вестник народной воли*. 1885;(4):225–270.
5. Tikhomirov L. [Requests of the time]. *Vestnik Narodnoi voli = Bulletin of the People's Will*. 1885;(4):225–270. (In Russ.)]
6. Тихомиров Л.А. Единоличная власть, как принцип государственного строения (монография). Москва: Университетская тип.; 1897.
6. Tikhomirov L.A. [Sovereign power as a principle of state structure]. Moscow: University Press; 1897. (In Russ.)]
7. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность: монография. М., 2006.
7. Tikhomirov L.A. [Monarchical statehood]. M., 2006. (In Russ.)]
8. Тихомиров Л.А. Начала и концы. «Либералы» и террористы (монография). Москва: Унив. тип.; 1890.
8. Tikhomirov L.A. [Beginnings and Endings. "Liberals" and Terrorists]. Moscow: Univ. typ.; 1890. (In Russ.)]
9. Тихомиров Л.А. Россия и демократия (монография). Москва: ФондИВ; 2007.
9. Tikhomirov L.A. [Russia and Democracy]. Moscow: FondIV; 2007. (In Russ.)]
10. Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни (монография). М.: Ин-т русской цивилизации; 2008.
10. Tikhomirov L.A. [The guiding ideas of Russian life]. Moscow: Institute of Russian Civilization; 2008. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карапетян Лева Александрович*

доктор исторических наук, профессор, профессор
кафедры общетеоретических правовых дисциплин
СКФ ФГБОУ ВО «РГУП»

ORCID: 0000-0001-6141-4619

Морозова Оксана Геннадиевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
теории и истории государства и права ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

ORCID: 0000-0002-4699-1976

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leva A. Karapetyan*

Doctor of History, Professor, Professor of the Department
of General Theoretical Legal Disciplines of the SCF of the
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Professional Education of the Russian State University of
Justice

ORCID: 0000-0001-6141-4619

Oksana G. Morozova

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Theory and History of
State and Law the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: 0000-0002-4699-1976